

O. С. Свешникова

ИСТОРИИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ИСТОРИЮ

Коллективные проекты Института истории материальной культуры, не увидевшие свет

Советский период в отечественной археологии по праву может быть назван эпохой в истории этой науки. Традиционно его начало связывают с теоретическими дискуссиями о «правильном» применении марксизма, разгоревшимися в 1929—1933 гг.¹ Представляется, что качественное отличие советской археологии освоением марксистской риторики не исчерпывается. Значимым является не только то, что утвердилась «единственно верная» методология, но и то, что на протяжении по меньшей мере полувека в советской археологии существовало «единственно верное» направление ее применения — восстановление древней истории.

Таким образом, важным для судьб археологии, как и исторической науки в целом, стал 1934-й г., когда вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Как справедливо отмечал А. А. Формозов, «это постановление ни в малейшей степени не касалось собственно археологии, но сыграло в ее судьбах немалую роль»².

В конце 1930-х гг., когда «государство повернулось “лицом к истории”, “археология-история” стала якорем спасения, новой “экологической нишой” археологической науки»³. Зрелая концепция поворота археологии к истории была представлена в докладе М. И. Артамонова «Достижения советской археологии», сделанном 27 октября 1938 г.⁴ За ним последовали еще несколько статей программного характера⁵. Концепцию, изложенную М. И. Артамоновым, можно кратко охарактеризовать следующим высказыванием: «До сих пор еще первобытный период истории, в том числе и нашей страны, не пользуется должным вниманием среди историков, довольствующихся в отношении к нему самыми общими социологическими представлениями. . . Практические задачи советской

археологии в условиях социалистического строя вполне разрешимы и требуют лишь одного — ясного сознания важности и научной ценности археологических работ и археологических памятников»⁶.

М. И. Артамонову⁷ было суждено начать реализацию заявленной программы: в 1939 г. он был избран директором Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) — центрального научного учреждения страны на тот момент. Восстановление древней истории под руководством М. И. Артамонова осуществлялось посредством подготовки серии обобщающих коллективных работ.

Первой из них стала «История СССР» (Т. 1. С древнейших времен до образования Древнерусского государства). Работа, написанная сотрудниками ИИМК⁸, увидела свет уже в 1939 г., но, к сожалению, так и осталась изданной только в виде макета⁹. Другим проектам, над которыми велась работа в это же время, не суждено было увидеть свет. А список их весьма внушительный¹⁰:

- Всемирная история. Т. 1 (отв. рук. П. П. Ефименко);
- История первобытной культуры. В 2 т. (отв. рук. П. П. Ефименко);
- История античной культуры Причерноморья (отв. рук. С. А. Жебелев);
- История русской культуры. Т. 1 (отв. рук. Н. Н. Воронин)¹¹;
- История культуры мордовского народа (отв. рук. В. В. Гольмстен);
- Очерки по истории культуры тюркских народов Алтая (отв. рук. Г. П. Сосновский);
- Очерки по истории культуры племен и народов Кавказа (отв. рук. А. П. Круглов);
- Очерки по истории культуры племен и народов Средней Азии (отв. рук. А. Ю. Якубовский);
- Очерки по истории культуры племен и народов Урала и Западного Сибири (отв. рук. Н. А. Прокошев);
- Очерки по этногенезу славян (отв. рук. П. Н. Третьяков).

Следует отметить, что идея создания коллективных монографий была нова для советской археологии. В стенах того же

ИИМК (тогда ГАИМК) в 1930-х гг. были созданы проблемно-тематические группы¹² по изучению кочевого скотоводства, земледелия, охоты и т. д. Изучением проблем земледелия занималась группа архаического земледелия. Итогом работы группы должна была стать коллективная монография «Архаическое земледелие» (общим объемом три печатных листа)¹³, посвященная проблемам эволюции форм земледелия и связанных с ними общественных отношений. Предполагалось, что изложение должно начинаться с ранних форм земледелия и проблем его происхождения, освещать отдельные формы земледелия: мотыжное, поливное, мотыжно-грядковое, пашенное, — и заканчиваться проблемой возникновения классового общества. Каждой форме земледелия была посвящена отдельная глава, в которой рассматривались технология обработки почвы, роль земледелия в организации хозяйства, социальные отношения. К работе над книгой были привлечены сотрудники ГАИМК М. И. Артамонов, В. В. Гольмстен, Г. В. Григорьев, Б. Б. Пиотровский, Г. П. Сосновский, А. В. Шмидт, М. Г. Худяков. Монография, к сожалению, не была опубликована, неизвестно также, была ли завершена работа над рукописью.

Другая группа, занимающаяся изучением кочевого скотоводства (ИКС)¹⁴, в состав которой входили М. И. Артамонов, М. П. Грязнов, В. В. Гольмстен и Г. П. Сосновский, подготовила обобщающую работу «Очерки истории скотоводства» (общий объем пятнадцать печатных листов). Несмотря на то, что работа над рукописью была завершена¹⁵, она не была опубликована. Единственное, что удостоилось печати, — это статья В. В. Гольмстена (руководителя группы), характеризующая концепцию работы.

В 1939 г. работа над коллективными проектами велась масштабно, с привлечением сотрудников других учреждений. Остановимся на характеристике одного из готовившихся изданий — «Истории первобытной культуры». Первый том работы общим объемом сорок авторских листов был подготовлен в течение 1939 г. авторским коллективом под руководством П. П. Ефименко. Предполагалось, что позднее будет и второй, был утвержден даже список авторов отдельных глав (в числе которых были Б. Б. Пиотровский, Б. А. Рыбаков, С. В. Киселев, П. Н. Третьяков)¹⁶, но эта часть так

и осталась в виде проспекта¹⁷. В целом работа была задумана как «обобщающий труд по истории первобытной культуры, рассчитанный, как и другие издания того же типа, осуществляемые Отделением истории и философии АН СССР, на широкого советского читателя»¹⁸. Изложение было построено хронологически, в соответствии с утвердившейся к этому времени схемой Моргана — Энгельса. Первый том был посвящен дикости и переходу к варварству, т. е., по сути, каменному веку по археологической периодизации, второй том — эпохе варварства, т. е. бронзовому и раннему железному векам. Внутри томов изложение велось по элементам культуры. О схеме построения издания руководство ИИМК писало: «развитие первобытной культуры подчинено некоторым общим закономерностям, имеющим всемирно-историческое значение. Вскрыть и объяснить эти закономерности — основная задача проектируемого издания»¹⁹. Потому необходимо «дать историю первобытной культуры в двух разделах в соответствии с двумя основными стадиями развития первобытно-общинного строя — дикостью и варварством»²⁰.

Основу авторского коллектива составляли сотрудники ИИМК, кроме того, были привлечены А. Я. Брюсов и Т. С. Пассек из Московского отделения ИИМК, В. П. Петров из Института археологии Украинской академии наук и сотрудники других учреждений (А. М. Золотарев, Ю. Францев, М. М. Гитлиц).

Список рукописей «Истории первобытной культуры»²¹:

- 1) Борисковский П. И. Освоение огня²²,
- 2) Гурина Н. Н. Техника неолита²³,
- 3) Борисковский П. И. Основы первобытной техники²⁴,
- 4) Окладников А. П., Береговая Н. А. Жилища охотников и рыболовов²⁵,
- 5) Кричевский Е. Ю. Жилища и поселения земледельческих племен²⁶,
- 6) Брюсов А. Я. Возникновение одежды и ткачество²⁷,
- 7) Пассек Т. С. Возникновение гончарства²⁸,
- 8) Золотарев А. М. Приручение животных и первобытное скотоводство²⁹,

- 9) Золотарев А. М. Социальные отношения в первобытном обществе³⁰,
- 10) Кагаров Е. Г. Вооруженные столкновения³¹,
- 11) Петров В. П. Духовная жизнь. Ч. 1—2³²,
- 12) Францев Ю. Происхождение религии³³,
- 13) Гитлиц М. М. Происхождение языка³⁴,
- 14) Кагаров Е. Г. Начатки науки³⁵,
- 15) Гущин А. С. Искусство, эпоха камня (*Эпоха камня в рукописи зачеркнуто, карандашом написано: в эпоху дикости и низшей ступени варварства. — О. С.*)³⁶,
- 16) Окладников А. П. Лук и стрелы. Охота и рыболовство на высшей ступени дикости и низшей ступени варварства³⁷,
- 17) Рогачев А. Н., Береговая Н. А. Жилища и поселения эпохи дикости³⁸.

Из заявленных в проспекте разделов неизвестна судьба введения, которое должен был писать П. П. Ефименко. Его рукопись не удалось выявить ни в одном из архивов (возможно, эта часть не была написана).

Характеризуя содержание работы, следует отметить несколько значимых моментов. Во-первых, внутри глав материал выстраивается то по хронологическому, то по проблемному принципу. Во-вторых, несмотря на то, что большинство авторов — археологи и рассматривается каменный век, очень широко привлекались этнографические материалы, в большинстве глав на их основании построено все изложение. В-третьих, все авторы ссылаются на работы зарубежных коллег, причем не критикуя их, как было принято в советское время, а поддерживая их идеи. В-четвертых, некоторые главы содержат списки иллюстраций и пометки в тексте, где они должны быть помещены. Все иллюстрации были взяты из опубликованных работ, часто иностранных. Обращает на себя внимание также тот факт, что отдельные главы характеризует авторский стиль подбора материала и его изложения. Сохранившиеся рукописи создают представление не об одной работе, написанной коллективом автором, а об отдельных маленьких произведениях.

Работа над рукописью велась в течение всего 1939 г. Первоначально был определен круг авторов, которые могут быть привлечены к работе³⁹. Им было поручено написание проспектов отдельных глав. Подготовленные авторами проспекты разделов⁴⁰ были предоставлены на утверждение редакции общего проекта, которая внесла в них корректизы. Так, в письме Е. Ю. Кричевского Т. С. Пассек от 20 марта 1939 г. читаем:

Дорогая Таня!

Посылаю тебе проспект «Истории первобытной культуры».

Ты заметишь, что по сравнению с твоим проспектом главы VII здесь есть некоторые изменения. Они в основном сводятся к расширению содержания в следующих направлениях:

в твою главу включаются все вопросы докерамических (следующее слово неразборчиво. — О. С.) (по материалам палеолита и современных докерамических племен),

все построение должно быть увязано с развитием способов приготовления пищи (жарение, копчение и пр., варка с раскаленными камнями, варка в сосудах...).

Мне кажется, все эти расширения улучшают дело⁴¹.

По утвержденным проектам были написаны тексты глав объемом примерно в один печатный лист. Работа над ними давалась авторам нелегко (так, например, Е. Ю. Кричевский писал: «Я сижу над “Ист. перв. культуры” и проклинаю день и час ее рождения»⁴²).

К концу 1939 г. рукописи были сданы редакции: так, на рукописи главы «Возникновение гончарства» рукой Т. С. Пассек поставлена подпись и написано «27/XI 39 г. (1 экз. Отослано в ИИМК П. П. Ефименко)»⁴³, на рукописи главы «Приручение животных и первобытное скотоводство» поставлена дата «14/XI 39 г.»⁴⁴, подобные пометки есть и на других рукописях.

Таким образом, к концу 1939 г. был подготовлен обобщающий труд по истории первобытной культуры. Но в свет он не вышел ни тогда, ни позднее. Эта же судьба постигла и другие коллективные монографии, подготовленные сотрудниками ИИМК. Каким образом работы по самой перспективной теме, подготовленные ведущими специалистами и обещавшие славу своим создателям, оказались

забыты наукой, остается загадкой. Непонятно к настоящему времени и то, сколько еще таких фундаментальных, но не опубликованных сочинений хранят архивы.

¹ См., например: *Аникович М. В.* Проблема определения археологии как науки в советской археологической литературе 30—60-х гг. // История археол. исслед. Сибири. Омск, 1990. С. 5—31; *Ганжса А. И.* Историография проблемы «археологическая культура» в отечественной науке: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1988; *Лебедев Г. С.* Опыт периодизации отечественной археологии // Проблемы истории отечеств. археологии. СПб., 1993. С. 2—4; *Он же.* История отечественной археологии, 1700—1971 гг. СПб., 1992.

² *Формозов А. А.* Русские археологи до и после революции. М., 1995. С. 58.

³ *Платонова Н. И.* М. И. Артамонов — директор ИИМК // Археол. вести. № 6. СПб., 1999. С. 469.

⁴ Краткое изложение доклада см.: Вестник древней истории. 1939. № 2. С. 122—129.

⁵ См.: *Артамонов М. И.* Первобытное общество в свете новейших археологических открытий // Сов. наука. 1940. № 4; *Он же.* Некоторые вопросы древней истории СССР // Вестн. АН СССР. 1939. № 4.

⁶ *Артамонов М. И.* Первобытное общество... С. 179—180.

⁷ О жизни и деятельности М. И. Артамонова см.: *Столяр А. Д.* Триада жизнедеятельности М. И. Артамонова // История и культура древ. и средневеков. о-в: Сб. ст., посвящ. столетию со дня рожд. М. И. Артамонова. Сер. Проблемы археологии. Вып. 4. СПб., 1998. С. 7—32; *Он же.* Потаенная глава истории советской археологии: К столетию со дня рождения М. И. Артамонова // Ист. ежегодник. Омск, 2000. С. 188—193; *Платонова Н. И.* Указ. соч.; *Тихонов И. Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете: Историогр. очерки. СПб., 2003. С. 189—204.

⁸ Об обстоятельствах создания работы см.: *Платонова Н. И.* Указ. соч. С. 472—473.

⁹ В 1956 г. на его основе были сделаны «Очерки по истории СССР».

¹⁰ См.: *Платонова Н. И.* Указ. соч. С. 475—476.

¹¹ Эта работа в переработанном виде вышла в 1951—1954 гг. в двух томах под названием «История культуры Древней Руси».

¹² Подробнее о реорганизации ГАИМК в 1930 г. см.: *Генинг В. Ф.* Очерки по истории советской археологии: У истоков формирования марксист. теорет. основ сов. археологии, 20-е — первая половина 30-х гг. Киев, 1982. С. 51—52.

¹³ См.: Архив ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, д. 15, л. 24—25.

¹⁴ Подробнее об этой группе см.: *Жук А. В., Михалева Т. В.* ИКС по записям М. П. Грязнова // Ист. ежегодник. Омск, 2000. С. 86—88; *Жук А. В.* Дебют ИКСа // Четвертые Исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 1997. С. 43—46; *Писаревский Н. М.* Изучение истории ранних скотоводческих обществ степи и лесостепи Евразии в советской археологии середины 20-х — первой половины 30-х гг.:

Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1989; Пряхин А. Д., Писаревский Н. М. М. П. Грязнов и разработка истории ранних скотоводческих обществ в группе по истории кочевнического скотоводства ГАИМК, 1930—1939 гг. // Ист. чтения памяти М. П. Грязнова. Ч. 1. Омск, 1987. С. 27—29. (Тезисы докладов на заседаниях группы и заметки, сделанные М. П. Грязновым по ходу обсуждений, хранятся в архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета.)

¹⁵ Рукопись хранится в: Архив ИИМК РАН, ф. 2, оп. 2, д. 1671. Близкое к тексту переложение содержания, сходное по объему, см.: Архив ИА РАН, ф. Н-Арх, д. 456.

¹⁶ См.: Архив ИИМК РАН, ф. 312, д. 835, л. 79—80.

¹⁷ См.: Там же, л. 59—78.

¹⁸ Там же, д. 836, л. 7.

¹⁹ Там же, д. 106, л. 17.

²⁰ Там же, л. 17 об.

²¹ См.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 462, л. 1.

²² См.: Там же, л. 23—65.

²³ См.: Там же, л. 66—93.

²⁴ См.: Там же, л. 94—140.

²⁵ См.: Там же, ф. Р-2, д. 462, л. 146—193; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 328.

²⁶ См.: Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 333.

²⁷ См.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 66.

²⁸ См.: Там же, ф. Р-2, д. 64; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 314.

²⁹ См.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 9; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 334.

³⁰ См.: Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 53.

³¹ См.: Там же, д. 315.

³² См.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 210; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 317.

³³ См.: Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 332.

³⁴ См.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 462, л. 194—223.

³⁵ См.: Там же, ф. Р-2, д. 224—239; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 319.

³⁶ См.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 462, л. 241—286; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 335.

³⁷ Совместно с Н. А. Мальцевой, см.: Архив ИА РАН, ф. Р-2, д. 462, л. 286—403.

³⁸ См.: Там же, ф. Р-2, д. 404—436; Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 2, д. 329.

³⁹ Затем авторский коллектив претерпел изменения. Список первоначально запланированных авторов хранится в Архиве ИИМК (ф. 312, оп. 1, д. 835, л. 90—93).

⁴⁰ Проспекты см.: Там же, л. 38—78, 129—148.

⁴¹ Архив ИА РАН, ф. 11, д. 97, л. 38.

⁴² Там же, л. 37.

⁴³ Там же, ф. Р-2, д. 562, л. 34.

⁴⁴ Там же, ф. Н-Арх, д. 65, л. 1.